

Меня зовут Сунь Сяо Цян. Мне шестнадцать лет. Мой отец погиб в автокатастрофе, когда мне было десять лет. С тех пор я жил с матерью, которая очень любила меня.

Я не чувствовал, что чем-то отличался от других детей, которые росли и воспитывались в полных семьях. Любящий взгляд матери везде был со мной. Куда бы я ни пошел, я всегда чувствовал тепло материнской любви. Думаю, этого достаточно, чтобы я не переживал из-за преждевременной потери отца.

Ей нравилось смотреть на меня, наблюдать, как я расту, изо дня в день взрослею. Я знаю, что в ее глазах я продолжение жизни отца и ее надежда на дальнейшую жизнь. Мы поддерживали друг друга, стараясь сделать нашу жизнь красивой.

Сейчас я учусь в первом классе средней школы. Моя школа находится недалеко от дома. Дорога от дома до школы занимает всего десять минут. Каждый раз, когда я выходил из дома, я оглядывался и видел мать, стоящую на балконе кухни. Она всегда смотрела на меня.

Моего возвращения домой она также ждала с нетерпением.

Я знал, что когда вернусь, она приготовит вкусный ужин.

Вернувшись домой, я мыл руки и садился за обеденный стол. Мама подавала мне еду и сама садилась рядом. Она не ела со мной, просто сидела и смотрела, как кушаю я. Она говорила, что ей нравится смотреть, как ест ее сын. Готовка наполняла ее чувством удовлетворения и вносила смысл в каждый день ее жизни.

Кстати, доктор Сюй, забыл вам сказать, что после смерти отца мать не вышла на работу по состоянию здоровья. Но нашу семью не волновали вопросы заработка, так как после смерти отца нам выплатили хорошую компенсацию.

После ужина я делал домашнее задание. Мама любила сидеть у кровати в моей спальне, вязать свитер и поглядывать за моей работой. Я привык к ощущению присутствия матери. Это давало мне чувство безопасности.

Особенно ее взгляд. Всегда такой мягкий.

Но недавно я вдруг почувствовал, что не могу выносить ее взгляд.

Когда я приходил домой, она из окна кухни наблюдала за моим возвращением. Когда я ел, она по-прежнему тихо сидела за столом и смотрела, как я ем. Она продолжала сидеть у моей кровати и что-то вязать, когда я делал уроки.

Однажды, когда я закончил делать домашнее задание, я пошел в ванную. Подняв голову я заметил щель в двери ванной комнаты. Дверь не была полностью закрыта, и в ней появились

глаза матери.

Она стояла перед ванной и смотрела, как я принимаю ее. Так было раньше.

Но теперь я вырос и не был похож на ребенка, который не может самостоятельно помыться.

- Мама! – удивленно воскликнул я.

Глаза в щели исчезли. Я знал, что она ушла. Когда я вышел из ванной, то увидел мать, которая сидела на диване и смотрела телевизор.

Я спросил, почему она только что стояла у двери ванной. Мать сказала, что была здесь и смотрела телевизор.

Она солгала мне, я знал это. Дома кроме нас никого не было, и я видел в щели двери подол платья с цветочным рисунком, в котором мама сегодня была. Должно быть, она стояла за дверью и наблюдала за мной, но не хотела признаваться. Хотя мне это не понравилось, я не стал заикливаться на этом и вскоре забыл.

Позже, когда я лег спать...

Кстати, здесь я хочу немного рассказать о нашем доме. В нашем доме две комнаты и гостиная. Мы с мамой живем в разных спальнях.

В ту ночь я проснулся, так как захотел пить. Я сел, пытаюсь найти воду. Обычно я ставлю бутылку минеральной воды у изголовья кровати. Эта привычка, которую я выработал с годами.

Когда я сел на кровати, то заметил, что дверь в мою спальню приоткрыта.

Доктор Суй, моя семья живет на окраине улицы, окна спальни выходят на дорогу. Уличные фонари, освещающие дорогу, могут освещать мою комнату, шторы в которой не толстые. Так что даже при выключенном в спальне свете, видимость в комнате хорошая.

Я увидел щель в двери, а в ней пара глаз матери. Это точно была она. Она стояла и смотрела в щель. Видимо, она все время стояла за дверью и смотрела на меня, смотрела, как я сплю.

Я встретился взглядом с ее глазами и закричал от испуга. Глаза за щелью исчезли. Она ушла. Я услышал звук открывающейся и закрывающейся двери комнаты матери. Она вернулась в свою спальню.

Мне потребовалось около четверти часа, чтобы успокоиться. Я сидел на кровати.

Доктор Суй, вам, должно быть, трудно представить, что я чувствовал в то время. Я не спросил у матери напрямую, я только мог сидеть на кровати. Пришло время вставать, умываться и собираться в школу.

Когда я умылся, мама тоже встала. На завтрак она подала мне лапшу. Сидя за обеденным столом я молча завтракал. Мама по-прежнему сидела рядом и смотрела на меня.

Я не спросил ее, почему она стояла у двери и заглядывала в щель, смотрела, как я сплю ночью. Я боялся ранить ее сердце. Что, если она просто проснулась ночью и решила посмотреть, не сползло ли мое одеяло?

Однако этим вечером, когда я пошел в ванную, я запер изнутри дверь, а потом запер дверь спальни, когда ложился спать.

Я надеялся на понимание, что, несмотря на ее заботу мне нужно личное пространство. Но я, опять же, не хотел ранить ее, а это было сделать нелегко. Я решил, что нужно быть внимательнее к ней.

Следующие несколько дней были спокойные. В первую ночь мне показалось, что кто-то пытается открыть дверь в мою комнату, но так как я запер ее, войти она не могла.

Я считал, что мама должна понять меня. Она ведь понимает, что ее сын вырос и нуждается в уединении. Таким образом, последние два месяца были очень мирными.

Мне по-прежнему нравилось, как мама стояла на балконе и каждый день смотрела, как я возвращаюсь домой. Мне по-прежнему нравилось, как мама наблюдала за мной, пока я ел. Я не возражал, когда она приходила в комнату и вязала, когда я делал уроки. Мне казалось, что мы вернулись к прежней жизни.

В ту ночь я встал, чтобы попить воды, дверь в комнату была заперта. Я отстоял это право. Но когда я пил воду, краем глаза заметил черное пятно напротив моей кровати.

Я подумал, что это жучок на стене. Взяв салфетку, чтобы убрать его, я подошел ближе. Но когда я подошел, то понял, что это не жучок, а дыра в стене!

Спальня матери была за стеной. За этой дырой была ее комната. Не задумываясь, я нагнулся и посмотрел в маленькую дырочку. Хотя освещение в комнате не было хорошим, я увидел по ту сторону дыры глазное яблоко!

Я так испугался, что рухнул на пол. Глаза тут же исчезли. Я услышал шаги матери в тапочках, должно быть, она отошла от стены.

Я был зол. В бешенстве я открыл дверь спальни и выбежал. Подбежав к комнате матери, я

открыл дверь и спросил ее, почему она это сделала? Зачем она проковыряла в стене дыру?

Мать тупо смотрела на меня и говорила, что не понимает, о чем я говорю. Она также сказала, что эта дыра здесь давно, еще с тех пор, когда в доме делался ремонт.

Я долго ругался с мамой, я был уверен, что прав, а мама просто не хочет признаваться. А что я еще мог сделать? Только вернуться в свою комнату.

Вернувшись из школы на следующий день, я заклеил дыру черной лентой, но все равно не чувствовал себя в безопасности. Я подставил к стене стул, чтобы если лента будет порвана, дыру блокировал стул.

Ночью я лег спать, но не мог уснуть, поэтому смотрел на стул. Стул не двигался, и через некоторое время я, успокоившись, заснул.

Я решил, что на этом все закончится, но на следующую ночь, собираясь лечь спать, я неожиданно обнаружил новую дыру в стене. Разозлившись, я снова поссорился с мамой. Она настаивала на том, что не знает, что это такое, что она этого не делала!

Мне ничего не оставалось делать, как заткнуть вторую дыру.

А затем...

на третий день...

на четвертый день...

на пятый день...

на шестой день...

Каждый день я затыкал новую дыру, а на следующий день мать проделывала еще одну.

Я понимал, что мама будет приходить и смотреть на меня каждую ночь, это сводило меня с ума.

Доктор Суй, вы помните фотографии дыр в моей стене? Их было десятки.

Наконец, я не выдержал и взял с кухни острый перец, который остался от лапши.

Ночью, когда появилась новая дыра, я подошел и посмотрел в отверстие. Я увидел взгляд матери. Не колеблясь, я насыпал в отверстие перец и тут же запаниковал. Я чувствовал себя очень плохим и невежественным. Мама жила ради меня, а я так поступил с ней. Разве плохо, что она просто хочет видеть меня? Зачем делать ей больно?

Я не осмелился пойти в соседнюю комнату и встретиться лицом к лицу с матерью. Дрожа, я сел на кровать.

Утром за завтраком я увидел, что левый глаз матери покраснел и опух, это было из-за перца. Я извинился перед матерью и попросил больше так не делать. Мама сказала, что я несу чушь. Это небольшое раздражение глаз, ей просто нужно принять лекарство.

Таким образом, с каждым днем я спал все меньше, а мой дух становился слабее.

На уроках я был словно в трансе, постепенно превращаясь в зомби. Это длилось до тех пор, пока однажды вечером я не взорвался.

В тот момент во мне вспыхнули все страхи, обиды, гнев и непонимание. В моей руке оказалась ручка, с которой я подошел к новой дыре на стене и ткнул в нее ручкой.

Кровь!

Я видел кровь, текущую из маленькой дырочки!

На моей руке была кровь!

На полу была кровь!

На стене была кровь!

Везде была кровь!

Кровь моей матери!